

RU

Динамика отражения и проблема интерпретации темы «ордынская зависимость Руси» в современных учебниках по истории России: историографический анализ

Скрипкин И. Н., Беляев Д. А., Шкурат П. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики осмысления событий XIII–XV вв., получивших название «ордынское иго / ордынская зависимость», в отечественной историографии и учебниках истории (федеральных и региональных). В статье рассмотрена репрезентация этого сюжета в разные периоды отечественной истории. Были выявлены специфика осмысления этого события в исторической науке и ее отражение в учебной литературе, концептуальные изменения подходов к анализу роли монгольского нашествия в становлении российской государственности, понимание места и роли этого события в отечественной истории на современном этапе развития исторического знания. Рассматриваются вопросы расхождений между федеральными и региональными нарративами. Представлены результаты сопоставительного анализа терминологии и концептуальных подходов в интерпретации темы ордынской зависимости. В ходе исследования показано, что современные федеральные учебники целенаправленно заменяют термин «иго» на нейтральные формулировки («ордынское владычество», «система зависимости»). Подчеркивается, что региональные учебники обладают принципиальными различиями: татарстанские акцентируют преемственность с Золотой Ордой, а башкирские сохраняют традиционную негативную оценку. Показана консолидирующая роль современного федерального учебника под редакцией В. Р. Мединского.

EN

Dynamics of representation and the problem of interpreting the topic “Rus’s Horde Dependence” in modern Russian history textbooks: a historiographical analysis

I. N. Skripkin, D. A. Belyaev, P. A. Shkurat

Abstract. The study aims to identify the specific interpretation of the events of the 13th–15th centuries, known as “the Golden Horde yoke / Golden Horde dependence”, in Russian historiography and history textbooks (federal and regional). The paper examines the representation of this narrative in different periods of Russian history. The work identifies the specific understanding of this event in historical science and its reflection in educational literature, the conceptual shifts in approaches to analyzing the role of the Mongol invasion in the formation of Russian statehood, and the current understanding of the event’s place and role in Russian history within the modern development of historical knowledge. Issues concerning discrepancies between federal and regional narratives are discussed. The results of a comparative analysis of terminology and conceptual approaches in interpreting the theme of Horde dependence are presented. The study reveals that modern federal textbooks deliberately replace the term “yoke” with more neutral formulations (“Horde dominion”, “system of dependence”). It is highlighted that regional textbooks exhibit fundamental differences: those from Tatarstan emphasize continuity with the Golden Horde, while Bashkir ones maintain a traditional negative assessment. The consolidating role of the modern federal textbook edited by V. R. Medinsky is demonstrated.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью формирования единого образовательного пространства при сохранении поликультурного характера российского общества. Важность выбранной темы

подтверждается многочисленными публикациями, посвященными изучению проблемы влияния учебников истории на общественное сознание (Скрипкин, 2023, с. 120-133; Семененко, 2018, с. 65-76; Скрипкин, 2021, с. 33-43). Много говорится о проблеме «размывания» традиционных ценностей в молодежной среде в связи с процессами глобализации (Стычинский, 2025). Также много внимания в учебниках истории уделяется понятию «ценностный нарратив» (Милованов, 2024, с. 198-204). А. И. Тимиргазиева (2023, с. 43-50) настаивает на том, что в настоящее время учебники истории требуют равнозначного освещения истории разных народов, входящих в состав России. Это вряд ли можно реализовать в силу организационно-методологических причин построения образовательного процесса. Однако и заменить повествовательный характер описания исторического процесса на разбор дискуссий по тем или иным историческим сюжетам тоже не представляется возможным, поскольку одни и те же события могут рассматриваться с диаметрально противоположных позиций (Тарасов, 2012, с. 113-116).

Также отмечаются противоречия в осмыслении некоторых исторических событий в федеральных и региональных учебниках истории. Особенно ярко, с нашей точки зрения, диссонанс по отношению к выбранной нами проблеме исследования проявляется в общероссийских учебниках и учебниках республики Татарстан, начиная с того, что местные историки ставят вопрос о недопустимости использования самого термина «монголо-татары», справедливо указывая на то, что это совершенно разные народы (История Татарстана, 2001).

Долгие и жаркие споры в научно-академическом сообществе, а также политическом пространстве вызывает тема монголо-татарского нашествия и влияния ордынской зависимости на развитие Русского государства. Актуальность данной проблематики подтверждается интересом к ней с точки зрения разных современных вызовов (Егоров, Штоль, Зозуля, 2024, с. 5-26; Елисеев, 2022, с. 25-33; Килимник, 2022, с. 253-265). Прежде всего, речь идет о глубоком разочаровании российского общества в ценностях т. н. «западной цивилизации», вследствие чего вновь возникает вопрос о роли и месте России в мировой истории. Причем мало осознать свое место в мировой истории – важно еще донести соответствующее понимание до подрастающего поколения. И здесь нужно найти консенсус между интересами общества, государства, преподавателя и ученика. Следует признать крайнюю позицию, согласно которой трактовка исторических фактов и событий должна оставаться неприкосновенной сферой профессиональных интересов историков (Яремчук, 2017, с. 325-340).

Таким образом, и особенно в свете реализации концепции создания единого учебника истории, возникает необходимость еще раз рассмотреть подходы и принципы содержания школьных учебников истории на примере проблемы взаимодействия Руси и Орды в XIII-XV вв.

Для достижения цели исследования были последовательно реализованы следующие задачи:

- изучить этапы и особенности исторического анализа событий монголо-татарского нашествия и последующей зависимости Руси от Орды;
- охарактеризовать методологию отражения исторических споров вокруг монголо-татарской зависимости в учебниках истории различных периодов;
- выявить особенности отражения указанных исторических событий в современных федеральных и региональных учебниках истории.

Для проведения исследования использовались теоретические методы исследования: сравнительный анализ, контент-анализ. Помимо этого, использовался метод научного абстрагирования и синтеза. Первые методы позволили выявить специфику отражения событий монгольского нашествия и ига в отечественной науке и учебной литературе. Синтез позволил представить концептуальные изменения в осмыслении данного события как на уровне общероссийской методологии, так и на уровне региональных отличий.

Авторами статьи была выявлена следующая основная проблема: разрыв между академической историографией (жаркие дискуссии среди ученых-историков относительно термина «иго», сложный взгляд на отношения Руси и Орды и на форму установленной зависимости) и необходимостью создания патриотического, консолидирующего нарратива, который был бы отражен в учебнике истории.

Также авторы пытались ответить на три группы вопросов: 1. Как объясняют разные авторы федеральных и региональных учебников по истории России этимологию слова «татары» и происхождение татарских племен? Имеет ли отношение современный тюркский народ РФ, т. е. «современные» татары, к тем «историческим» татарам, осуществившим нашествие на раздробленную Русь в 1-й половине XIII в.? 2. Какими словосочетаниями они обозначают взаимоотношения Северо-Восточной Руси, Волжской Булгарии, Башкирии и Золотой Орды? 3. Какие термины они употребляют для описания завершения политической зависимости Северо-Восточной Руси от Золотой Орды?

Определенным новшеством авторов стал подход, в соответствии с которым осуществлялся анализ эволюции представлений о конкретном историческом событии в общероссийских учебниках, а также обращение к региональным учебникам истории, которые могли иметь особенности, не совпадающие с общероссийской позицией.

Материалом для исследования послужили федеральные учебники по истории России издательств «Просвещение» и «Дрофа», а также региональные учебники Татарстана и Башкортостана для разных ступеней образования (преимущественно для общего образования). С целью выстраивания целостного представления об эволюции отражения в учебниках истории характеристики монгольского нашествия на Русь были взяты разные периоды отечественной истории, начиная с XVIII в., когда учебная литература по истории только стала появляться, и завершенная современностью, когда вновь возникла потребность в создании единого учебника истории.

Нарративы понимания специфики взаимодействия Руси с Ордой, отраженные в учебной литературе, находятся в тесном взаимодействии как с запросами российского общества, так и с развитием исторической

науки. В связи с этим характеристика представлений о монгольском нашествии в учебниках коррелируется с историографическим обзором данной проблематики. Это необходимо как с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа, так и с точки зрения принципов целостности и системности.

Теоретическую базу исследования составили работы виднейших историков XVIII-XIX вв. (Ломоносов, 1760; Карамзин, 1819; Иловайский, 1901), а также работы авторов XX – начала XXI в., детально исследовавших проблему монголо-татарского нашествия и зависимости Руси от Орды (Ключевский, 1904-1922; Покровский, 1910-1912; Гальперин, 2009; Дунаева, 2020; Лушников, 2010; Нолев, 2013; Политов, 2017).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных и проанализированных подходов к осмыслению монголо-татарского нашествия и последующей зависимости Руси от Орды при подготовке учебно-методических пособий по курсу «История России», иной учебно-методической литературы.

Обсуждение и результаты

В общественном сознании вопросы, связанные с характером зависимости русских княжеств от монголо-татарских завоевателей XIII-XV вв., традиционно рассматривались через призму понятия «монголо-татарского ига». Это понятие введено в общеисторический обиход в XVIII-XIX вв. (наиболее известен труд Христиана Крузе (1843) и велика популяризаторская роль Н. М. Карамзина (1819, с. 380)).

Между тем в исторической науке однозначного понимания специфики ига нет. Историографическая эволюция концепта «ига» демонстрирует значительный разброс оценок – от традиционной, восходящей к летописной традиции и классическим трудам Н. М. Карамзина (1819) и С. М. Соловьева (1874-1889) трактовки как периода катастрофы, национального унижения, экономического и культурного регресса, до существенно пересмотренных в XX-XXI вв. подходов. Влияние евразийской школы, труды Г. В. Вернадского (1997), Л. Н. Гумилева (2006), а позднее – исследования специалистов по истории Золотой Орды (Трепавлов, 2011; Крамаровский, 2008) и Руси (Горский, 2018; Кучкин, 2012) привели к значительной корректировке представлений о характере зависимости Руси от Орды. Ключевыми стали идеи о сложном, неоднозначном характере русско-ордынских отношений, включавших не только конфронтацию, но и элементы симбиоза, прагматического сотрудничества элит; о роли Орды как фактора, опосредованно способствовавшего централизации Северо-Восточной Руси через институт княжеской власти, делегированной ханским ярлыком; о значительной автономии русских земель в вопросах внутреннего управления и духовной жизни; о критическом пересмотре масштабов разрушений и демографических потерь, особенно для Северо-Восточной Руси; о существенном влиянии ордынской государственности, фискальной системы, военного дела, дипломатических практик на формирование Московского государства. Само понятие «ига» в академическом дискурсе все чаще воспринимается как морально-оценочное, унаследованное от средневековых источников, и заменяется более нейтральными терминами: «ордынское владычество», «зависимость», «система сюзеренитета-вассалитета», «инкорпорация в систему Монгольской империи», подчеркивающими политико-правовой статус русских княжеств в рамках *Rex Mongolica* («монгольский мир»). По мнению И. Я. Фроянова (2018, с. 199), появление и распространение подобных идей привело к попыткам переписать русскую средневековую историю.

В начале XXI в. специалисты по истории Руси отмечают, что термин «ига» научно мало обоснован и чаще выполняет идеологическую, а не исследовательскую функцию (Фроянов, 2018). Согласно российским и зарубежным медиевистам, «термин “ига” не используется историками-медиевистами начала XXI века» (Гальперин, 2009, с. 433-434); вместо него обычно говорят о «системе зависимости русских земель» (Фаверо, 2016, с. 4-6) от Орды. Сам термин «ига» заимствован из латинской традиции XVII в. и никогда не употреблялся местными жителями Руси, а потому его уместнее заменять более понятными формулировками (Рудаков, 2015; Политов, 2017).

Итак, историографический анализ темы взаимоотношений Руси и Золотой Орды может быть обобщен в Таблице 1.

Таблица 1. Историографическая эволюция осмысления взаимоотношений Руси и Золотой Орды

Характеристика понятия «ига»	Анализ влияния Орды на Русь
Эволюция понятия от возникновения с соответствующей моральной оценкой (угнетение, насилие, рабство, разорение, дань) в XIX в., затем в советский период, до пересмотра его исторического и аксиологического наполнения в сторону смягчения оценок или вовсе отказа в пользу теории симбиоза Руси и Орды в начале XX в. и в XXI в.	Эволюция от негативного воздействия (разрушение, разорение, откат назад, деградация), но при этом подчеркивалась роль Руси как жертвы, которая своим порабощением спасла Европу от дальнейшего продвижения монголо-татар и последующего порабощения, до нейтральных (Орда не могла оказать никакого воздействия в силу своей отсталости) и позитивных (Орда способствовала сплочению русских княжеств и осознанию себя как наследника Византийской империи и хранителя истинной православной веры) оценок

Академические споры находили свое отражение в учебниках истории.

У М. В. Ломоносова (1760), который в доступной для того времени форме излагал родную историю для молодых людей, говорится о «татарском насилии». Другой известный автор учебника истории, который издавался и в XVIII в. и в начале XIX в., Янкович де Мириево (1799), скорее, скупое, излагает фактологию нашествия, не вдаваясь в подробную детализацию событий и не давая им аксиологическую оценку. Говоря о разорении Руси, Янкович не описывает последствия как таковые. Соблюдая принцип персонализации при изложении исторических событий, автор показывает, как складывались отношения великих князей Владимирских с Батыем.

Автор одного из самых востребованных учебников истории дореволюционной России Д. И. Иловайский (1901) уже рисует картину нашествия диких племен монголов и татар. Завоеватели уничтожали все на своем пути. Часто Иловайский при описании бесчинств, творимых монголами, называет их «варварами». После завоевания Батый наложил на Россию тяжелую поголовную дань. Баскаки и мелкие татарские отряды грабили то, что осталось после Батыева нашествия.

К. В. Елпатьевский (1906), автор еще одного популярного учебника истории в XIX в., воссоздает схожий сюжет: от кочеваний племен монголов и татар и их объединения, до вторжения на Русь. После вторжения завоевателей русские города превращались в руины. Автор преимущественно использует термин «татары». Употребляет он активно и термин «татарское иго».

Советские и постсоветские учебники истории долгое время описывали монголо-татарское иго как эпоху жесточайшего угнетения, «период жесточайшего гнета и рабства» русских земель. При этом давние штампы XVIII-XIX вв. усиливались популярной литературой и публицистикой, что привело к устойчивому воспитанию в школе образа монгольского завоевания как трагедии национального масштаба.

Для примера возьмем учебник истории для 7 класса М. В. Нечкиной, П. С. Лейбенгруба (1971). Авторы рисуют картину масштабных завоеваний Чингисхана. Представляют интерес вопросы к параграфам, которые заставляли ребят порассуждать и сформировать свою мировоззренческую позицию. Например, «Приведите примеры героической борьбы народов Средней Азии и Закавказья против монгольских захватчиков», «Приведите доказательства тяжелых последствий монгольского завоевания для народов Средней Азии и Закавказья» (Нечкина, Лейбенгруб, 1971, с. 72). Учебник изобилует эпитетами «монголо-татарские полчища», «тяжелые времена», «иго монголо-татарских ханов», «за неуплату дани жителей обращали в рабство» (Нечкина, Лейбенгруб, 1971, с. 75-77).

Таким образом, как справедливо заметил Е. В. Нолев (2013, с. 92), термин «монголо-татарское иго», введенный в научный оборот в XIX в., со временем стал архетипом общественного сознания и социальной памяти.

Изменения в оценке монголо-татарского ига в 90-е годы XX в. и нулевые годы XXI в. в академической среде прежде всего нашли свое отражение в региональных учебниках. Можно сказать, федеральные учебники этого периода еще воспроизводили тот нарратив, который сложился в предшествующий период. А вот учебники республик РФ быстро перестроились под новые веяния в исторической науке. Так, в начале 2000-х гг. В Татарстане вышел учебник Р. Г. Фахрутдинова (2000), в котором прослеживается попытка представить историю республики как непрерывный процесс развития Булгарского государства, которое не исчезло под натиском монголов. Наоборот, потомки монголов быстро растворились среди местного населения, оставив лишь монгольские династии. Джучиды-монголы, например, уже в первой половине XIV в. отюречились, превратившись, в сущности, в династии татарских ханов.

Примерно об этом же говорится и в учебном издании «История Татарстана» 2001 г. Авторы, в соответствии с общероссийской традицией, говорят об ожесточенном сопротивлении нашествию со стороны Булгарского царства и связывают происхождение современных татар с булгарами и кыпчаками (История Татарстана, 2001).

Более того, деятельность ученых и педагогов регионов периодически выходила на федеральный уровень. Научно-педагогическое сообщество субъектов РФ акцентировало внимание на необходимости пересмотра содержания материала на федеральном уровне (Шаяхметов, 2015).

Так, Р. П. Шаяхметов заостряет внимание на определенном перекосе в отражении исторического материала в федеральных учебниках. Он пишет: «Авторы учебников по истории России традиционно чисто символическое внимание уделяют не славянским народам и их государствам, например, Волжской Булгарии (Болгарии). Подтверждением этого является изучение содержания учебников И. В. Данилевского, А. А. Данилова, А. Ф. Киселева, А. Б. Пашкова, А. Н. Сахарова, Т. В. Черниковой и других (случайная выборка) на предмет отражения истории взаимоотношений русского народа с народами вышеназванного государства, которое ограничивается (в основе своей) лишь их упоминанием в тексте» (Шаяхметов, 2015, с. 179).

Выступления ученых и общественных деятелей субъектов РФ привели к некоторым изменениям на федеральном уровне. Например, в главы школьных учебников по истории Древней Руси включены рассуждения о «сотрудничестве и взаимодействии двух великих цивилизаций» – Руси и Орды, – а не только о «монгольском нашествии» (История России, 2023). Некоторые татарстанские историки считают подобный подход «большим достижением»: в учебниках стало признаваться, что Золотая Орда имела признаки полноценной империи и при определенных обстоятельствах могла восприниматься как союзник Руси (Сайфетдинова, 2015).

Анализ корпуса современных учебников по истории России для средней и старшей школы, а также для неисторических специальностей вузов (преимущественно из федеральных перечней, таких как линии издательств «Просвещение», «Дрофа», «Русское слово») позволяет выявить несколько ключевых тенденций и проблемных узлов в репрезентации сюжета ордынской зависимости Руси. Наиболее заметной является постепенный отказ от термина «иго» в его буквальном, максимально оценочном значении в основном тексте, но его сохранение как устоявшегося историографического понятия в заголовках тем или вводных разделах. Учебники все чаще начинают с констатации: «В исторической науке этот период принято называть монголо-татарским игом», а далее используют более нейтральные формулировки типа «ордынское владычество», «зависимость от Золотой Орды» (Рудаков, 2015). Однако сама семантика повествования зачастую сохраняет традиционный негативный ореол: акцент смещается на тяжесть дани («выхода»), систему баскачества (хотя ее реальная длительность и повсеместность оспаривается), набеги и карательные экспедиции («рати»), морально-

психологический гнет (Ху, 2020). Проблема последствий «ига» решается через попытку сбалансированного подхода. С одной стороны, подробно описываются разрушения первых десятилетий нашествия, экономические тяготы, демографический урон, политическое унижение князей, вынужденных ездить за ярлыками. С другой – многие учебники (особенно для старших классов) включают тезисы о том, что зависимость от Орды способствовала ускорению централизации русских земель вокруг Москвы (традиционно связывая это с собиранием дани московскими князьями и получением ими властных полномочий от ханов), о заимствовании управленческих и фискальных практик, о вынужденной мобилизации ресурсов для преодоления зависимости, что, в конечном счете, привело к формированию мощного централизованного государства (Лушников, 2010). Однако вопрос о прямом «ордынском наследии» в институтах и менталитете Московской Руси чаще всего либо замалчивается, либо подается крайне осторожно и неконкретно, с опасением ревизии позитивного образа становления национальной государственности. Восприятие Орды как части «своего» евразийского пространства, характерное для некоторых представителей академической науки, в учебниках практически не представлено (Дунаева, 2020).

Особо острой данная тема является в Татарстане, где прошлое Золотой Орды имеет национальную ценность. Татарстанские историки фактически лоббировали отмену «ярлыка «иго»» на федеральном уровне. В Республике разработаны региональные учебники по истории своего края, в которых «монголо-татарское иго» заменено аналогичным описательным оборотом – например, «зависимость русских земель от ордынских правителей» (История Татарстана, 2001).

Итак, подведем итоги эволюции осмысления взаимоотношений Руси и Орды в отечественных учебниках истории в Таблице 2.

Таблица 2. Эволюция осмысления взаимоотношения Руси и Орды в отечественных учебниках истории

Представление исторического материала о нашествии и его последствиях в дореволюционных учебниках	Представление исторического материала о нашествии и его последствиях в советских учебниках	Представление исторического материала о нашествии и его последствиях в учебниках 90-х годов XX в. и начала XXI в.
Вслед за летописными данными авторы учебников истории XVIII в. указывали на нашествие монголо-татар. В XIX в. появляется и закрепляется в науке и школьных учебниках термин «иго» и его аксиологическое наполнение. Попытки переосмыслить нашествие и его последствия возникают в работах евразийцев в начале XX в.	В советских учебниках истории описание монголо-татарского нашествия и ига представлено как национальная катастрофа (причем не только для Руси). Закрепляется в общественном сознании представление об иге как об исключительно «темных» временах в истории России	Характеристика взаимоотношений Руси и Орды представлена в этот период значительным спектром мнений. Это связано как с дискуссиями в академической науке, так и с разнообразием линеек учебников, которые были представлены в образовательном пространстве России. Намечается тенденция смягчения оценок самого нашествия и его последствий в федеральных учебниках, во многом под влиянием региональных учебников истории

Рассмотрим теперь, как указанные дискуссии нашли отражение в самой последней линейке федеральных учебников истории и сравним их с региональными учебниками истории, в которых отражены те же дискуссии. Речь идет, прежде всего, об учебниках под редакцией В. Р. Мединского (История России с древнейших..., 2023) и А. В. Торкунова (История России, 2023). Тон учебников целенаправленно нейтральный, с оттенками патристической державности.

Что касается выбранной для исследования тематики, то в учебнике под редакцией В. Р. Мединского можно найти следующее объяснение этимологии слова «татары»: оно перешло в русские летописи из китайских хроник в 1-й половине XIII в. и обозначало «все монгольские племена, издавна обитавшие в бескрайних степях Центральной Азии» (История России с древнейших..., 2023, с. 149). Кроме того, говоря о составе народов Золотой Орды, авторы данного учебника выделяют собственно «завоевателей-монголов», булгаров, половцев, башкиров, ничего не говоря про татар (История России с древнейших..., 2023, с. 174).

В учебнике под редакцией А. В. Торкунова монголы и татары сначала называются кочевыми «родственными племенами и народами», обитавшими к северу от Китая. Далее поясняется, что в начале XIII в. монголы уничтожили почти всех татар, но название последних перешло на них как в Китае, так и в других азиатских и европейских странах. Кроме того, для обозначения указанного переноса названия племен используют термин «монголо-татары» (История России, 2023, с. 4). Далее при описании населения Золотой Орды в данном учебнике идет пояснение о том, что в этом государстве «монголы составляли незначительное меньшинство. Постепенно они слились с местным тюркским населением» (История России, 2023, с. 27). И поэтому уже *все* население данного государства с конца XIV – начала XV в. стало называться «татарами», а само оно – Тартар или Тартария.

Таким образом, авторы двух федеральных учебников по истории России разводят названия народов «монголы» и «татары», считая их разными этносами. Кроме того, по их мнению, «исторические» и «современные» татары не имеют ничего общего.

К сожалению, в процессе написания статьи нам не удалось ознакомиться с региональным учебным пособием по истории Башкортостана Б. В. Бурангулова, И. И. Мухаметовой (2020), поэтому при анализе будем использовать следующие пособия: под редакцией И. Г. Акманова (История Башкортостана..., 2005), а также Ф. Н. Хисамитдиновой, З. Г. Ураксина (2003). В обоих указанных пособиях нет ответа на первый вопрос; племена захватчиков называются или просто монголами, или монголо-татарами.

Авторы регионального учебника по истории Татарстана Ф. Ш. Хузин и В. И. Пискарев задают себе вопрос «Кто же они (неведомые племена захватчиков в начале XIII в. – прим. авт.) были на самом деле?»,

на который сами и отвечают: «Еще со времен Тюркского каганата в степях Центральной Азии жили многочисленные племена. Говорили они на древнем монгольском языке. Тогда же стало известно и имя “татары”» (2016, с. 51). На следующей странице учащиеся узнают, что «монголы и татары враждовали между собой. По приказу... Темучина тысячи татар были убиты. Оставшиеся в живых... смешались с монголами» (Хузин, Пискарев, 2016, с. 52). Татар первыми заставляли вступать в бой, поэтому их название постепенно распространилось на все монгольское войско. Кроме того, таким названием должны были именоваться все покоренные «Великим ханом» племена.

Таким образом, можно сделать вывод о том, информация о монголах и татарах в региональном учебном пособии Ф. Ш. Хузина и В. И. Пискарева не противоречит федеральным учебникам и в большей степени соответствует книге под редакцией А. В. Торкунова.

Перейдем теперь к анализу терминологии взаимоотношений Северо-Восточной Руси, Волжской Булгарии, Башкирии и Золотой Орды и ответу на второй вопрос.

В федеральном учебнике под редакцией В. Р. Мединского используются следующие словосочетания: «зависимость русских земель от иноземной власти» или «ордынская зависимость», «ордынское владычество на Руси». Кроме того, в нем указано, что эта зависимость Северо-Восточной Руси имела четкие хронологические рамки (История России с древнейших..., 2023, с. 178). Она начиналась с 1242 г., т. е. непосредственно с образования государства «Золотая Орда», и продолжалась почти 240 лет, т. е. до 1480 г., в котором произошло Стояние на Угре. Также в нем упоминается о том, что в Южной Руси от нее избавились в 1362 г. (История России с древнейших..., 2023, с. 178).

Авторы федерального учебника под редакцией А. В. Торкунова так же, как и авторы первого, употребляют, как правило, словосочетания «ордынское владычество» или «монгольское владычество в Орде». Кроме того, отдельный абзац в этом учебнике посвящен установлению кровнородственных связей между князьями и другими знатными людьми Руси и Золотой Орды. Изгнанные знатные ордынцы переходили на службу к русским князьям, свидетельством чему является наличие у них фамилий ордынского (татарского) происхождения (История России, 2023, с. 32).

Таким образом, авторы обоих федеральных учебников избегают эмоционально-окрашенного термина «иго», употребляя при этом, как правило, словосочетания «ордынское владычество» или «ордынская зависимость».

В региональном учебном пособии по истории Башкортостана Ф. Н. Хисамитдиновой, З. Г. Ураксина про ордынское владычество на Руси информация отсутствует, тем не менее взаимоотношения башкир и Золотой Орды характеризуются и как договорные, и как «почти двухсотлетнее монгольское иго» (2003, с. 18).

В учебном пособии под редакцией И. Г. Акманова (2005) говорится о татаро-монгольском «доминировании», а также о «присоединении» башкирских племен к золотоордынскому государству. Башкирская знать признала его власть, поэтому не была уничтожена физически, в отличие от других покоренных народов. Кроме того, так же, как и в предыдущем учебном пособии, несколько раз употреблено словосочетание «почти двухсотлетнее монгольское иго» (Акманов, 2005, с. 47).

В региональном учебном пособии по истории Татарстана Ф. Ш. Хузина, В. И. Пискарева указывается, что «в результате похода Батые 1236 г. Волжская Булгария, завоеванная монголами, утратила свою независимость» (2016, с. 54). Далее перечисляются признаки зависимости Волжской Булгарии от Золотой Орды, которые указаны и в федеральных учебниках: выплата дани и получение ярлыков на княжение. Но на следующей странице приводится утверждение о том, что «история (Золотой Орды – прим. авт.) ... стала частью истории татарского народа» (Хузин, Пискарев, 2016, с. 55).

Таким образом, на примере региональных учебных пособий по истории России можно проследить разницу подходов к описанию взаимоотношений Башкирии, Волжской Булгарии и Золотой Орды. Если авторы учебных пособий по истории Башкортостана считают монголо-татар завоевателями и для характеристики отношений с ними используют понятие «иго», то татарские авторы так не считают, находясь на позиции «история Золотой Орды – неразрывная часть истории Татарстана».

Ответим теперь на третий вопрос, поставленный в нашей статье. В федеральном учебнике под редакцией В. Р. Мединского (История России с древнейших..., 2023) употребляются такие словосочетания: «падение» ордынского владычества на Руси или «освобождение» Руси от него. В отличие от этого в учебнике под редакцией А. В. Торкунова (История России, 2023, с. 85-86) пункт № 2, посвященный Стоянию на Угре, называется «Ликвидация ордынского владычества на Руси». Из этого можно сделать вывод о том, что первый учебник использует более нейтральные формулировки (падение, освобождение) при описании этого процесса, чем второй (ликвидация).

Отразим некоторые итоги дискуссий в Таблице 3.

Таким образом, подводя итог эмпирическому исследованию федеральных и региональных учебников по истории России, можно сделать несколько выводов. Данные учебники и учебные пособия обладают определенной спецификой при освещении периода начала XIII – конца XV в., связанного с монголо-татарским нашествием на Русь и последующими ее отношениями с Золотой Ордой. Авторы федеральных учебников и региональных пособий по истории Башкортостана выработали более нейтральный подход к освещению этого исторического периода, хотя в последних еще использовался термин «иго». Авторы региональных пособий по истории Татарстана менее объективны в данном вопросе и рассматривают историю Золотой Орды как часть истории татарского народа.

Таблица 3. Характеристика взаимоотношений Руси и Орды в современных федеральных и региональных учебниках истории

Характеристика зависимости Руси и других народов России от Орды		Осмысление взаимовлияния Орды и покоренных ею народов	
Федеральные учебники	Региональные учебники	Федеральные учебники	Региональные учебники
Относительно смягченное описание владычества Орды над Русью. Попытка уйти от жестких оценок	На уровне регионов нет однозначных подходов. Каждый регион в зависимости от собственных национальных нарративов определяет степень и характеристику зависимости. Так, если в Башкортостане более консервативная оценка зависимости, вполне подпадающая под характеристику «иго», то в Татарстане, скорее, речь идет о симбиозе и о продолжении татарской государственности внутри Золотой Орды	Попытки представить компромиссную позицию: было и разрушение, но было и взаимодействие. Вследствие чего сформировавшиеся в составе Золотой Орды территории стали неотъемлемой частью формировавшегося централизованного Русского государства	Отмечается, что в той или иной степени влияние Орды сказалось на этногенезе и политогенезе народов, входящих в ее состав. Учебники Татарстана подчеркивают, что история Булгарии не прервалась после ее покорения Батыем. Орда стала многонациональной империей, внутри которой получили свое государственное становление разные народы

Заключение

В работе было выяснено, что с начала XXI в. российские школьные учебники истории пережили заметную «переоценку» сюжета монголо-татарского завоевания. Федеральные стандарты и контрольные экспертизы способствовали корректировке учебного языка: устоявшиеся штампы уступили место нейтральным формулировкам («система зависимости», «ордынская дань»), а описательный подход дополняется рассуждениями о глубоких взаимосвязях двух цивилизаций.

В академической науке и школьных учебниках пришли к согласованному выводу, что понятие «монголо-татары» искусственное и, скорее, вводит в заблуждение. Монголы и татары – два разных народа, но в силу исторических причин вся разноплеменная рать Чингисхана и его потомков получила наименование «татары».

Вплоть до настоящего времени в науке и учебной литературе нет единого нарратива относительно системы взаимоотношений Руси и Орды, Орды и иных покоренных ею народов. Существует поле напряженности между федеральным (более нейтральным, но все еще русскоцентричным), башкирским (традиционно-негативным) и татарстанским (позитивно-интеграционным) подходами. Между тем намечается тенденция представлять более широкий спектр взаимодействия, чем сложившийся в XIX в. и усиленный в советский период нарратив об иге и 300-летнем угнетении русского и иных народов, платящих дань Орде.

Современные учебники, особенно федеральной линии, демонстрируют попытку деэмоционализации дискурса, но вынуждены лавировать между научной корректностью, политическим заказом и существующими региональными особенностями. Это не окончательное решение, а отражение текущего состояния общественного диалога о прошлом.

Считаем, что последняя редакция федеральных учебников, несмотря на некоторые недочеты, представляет собой положительный компромисс в освещении исторических событий, который и должен быть положен в основу построения содержательной линии для того, чтобы сформировать единую национальную идентичность и патриотизм как аксиологическую ценность для российского общества.

Изучение данной темы в аспекте комплексного и вне эмоционально-окрашенного отношения к завоеванию и последующих отношений Руси и Орды может стать перспективой исследования отечественными и зарубежными учеными-историками.

Материалы исследования | Research materials

1. Бурангулов Б. В., Мухаметова И. И. История России. Республика Башкортостан: учебное пособие к учебнику Е. В. Пчелова, П. В. Лукина «История России с древнейших времен до начала XVI века» для 6 класса общеобразовательных организаций. М.: Русское слово, 2020.
2. Вернадский Г. В. Русская история. М.: Аграф, 1997.
3. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Эксмо, 2006.
4. Елпатьевский К. Учебник русской истории. С приложением родословной и хронологических таблиц и указателя личных имен. Изд-е 10-е. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1906.
5. Иловайский Д. И. Руководство к русской истории. Средний курс. Изд-е 40-е. М.: Типо-литография А. В. Васильева и К°, 1901.
6. История Башкортостана: с древнейших времен до конца XIX в.: учебник для 8 кл. / отв. ред. И. Г. Акманов. Уфа: Китап, 2005.
7. История России. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. / под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2023. Ч. 2.
8. История России с древнейших времен до начала XVI в. 6 класс: учебник / под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2023.

9. История Татарстана: учебное пособие для основной школы. Казань: ТаРИХ, 2001.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. СПб., 1819. Т. 5.
11. Ключевский В. О. Курс русской истории: в 5 ч. СПб., 1904-1922.
12. Крузе Х. Атлас и таблицы для обозрения истории всех европейских земель и государств от первого их народонаселения до новейших времен. СПб.: Тип. военно-учебн. заведений, 1843.
13. Ломоносов М. В. Краткий Российский летописей с родословием. СПб.: Императорская академия наук, 1760.
14. Нечкина М. В., Лейбенгруб П. С. История СССР: учебное пособие для 7 класса. М.: Просвещение, 1971.
15. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен: в 5 т. М., 1910-1912. Т. 1-5.
16. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Изд-е 5-е. М.: В Унив. тип. (Катков и К°), 1874-1889.
17. Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана. (Древность и средневековье): учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. Казань: Магариф, 2000.
18. Хисамитдинова Ф. Н., Ураксин З. Г. История и культура Башкортостана: учебное пособие для учащихся ссузов. Уфа: Гилем, 2003.
19. Хузин Ф. Ш., Пискарев В. И. История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 класс. Региональный компонент. М.: Русское слово – учебник, 2016.
20. Янкович де Мириево Ф. И. Краткая российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи. СПб.: Типография Комиссии об учреждении училищ Ф. Брункова, 1799.

Источники | References

1. Гальперин Ч. Центральная власть и русские княжества // История татар с древнейших времен: в 7 т. / глав. ред. М. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Шарджани АН Республики Татарстан, 2009. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в.
2. Горский А. А. Установление взаимоотношений Монгольской империи и Руси: казус Ярослава Всеволодича // Исторический вестник. 2018. Т. 25.
3. Дунаева Ю. В. Современные контексты и подходы к изучению истории Золотой Орды // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История: Информационно-аналитический журнал. 2020. № 1.
4. Егоров В. Г., Штоль В. В., Зозуля О. А. Место и роль России в евразийской идентичности // Обозреватель. 2024. № 2 (403). https://doi.org/10.48137/2074-2975_2024_2_5
5. Елисеев И. Н. Монголо-татарское иго (политэкономический анализ) // Восточно-Европейский научный вестник. 2022. Т. 8. № 1.
6. Килимник Е. В. Русь-Россия и Орда в отечественной мысли. Часть I // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 4.
7. Крамаровский М. Г. Улус Джучи (1207-1502). Заметки о культуре дешт-и кыпчак в эпоху Чингисидов // Степи Европы в эпоху Средневековья: сборник научных работ. Серия: Труды по археологии / гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк, 2008. Т. 6.
8. Кучкин В. А. О времени существования Древнерусского государства (историография вопроса) // Исторический вестник. 2012. № 148.
9. Лушников О. В. Влияние ордынского фактора на становление московского государства: историографический аспект // Средневековые тюрко-татарские государства. 2010. № 2.
10. Милованов К. Ю. Ценностный нарратив в содержании отечественных школьных учебников истории // Историко-педагогические чтения. 2024. № 28.
11. Нолев Е. В. «Монголо-татарское иго»: идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского университета. 2013. № 8.
12. Политов В. В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси: дисс. ... к. ист. н. М., 2017.
13. Рудаков В. Синонимы зависимости // Историк. 2015. № 10.
14. Сайфетдинова Э. Г. IV Международный золотоордынский форум // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3.
15. Семененко И. С. Прошлое на переднем крае политики идентичности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11.
16. Скрипкин И. Н. Проблема призвания варягов и формирование русской национальной идентичности в отечественной историографии XIX века // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-4>
17. Скрипкин И. Н. Русь, варяги, учебники истории и национальное самосознание // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2023. № 4 (52). <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2023.52.4.10>
18. Стычинский М. С. Патриотизм и историческая память в условиях глобализации: утрата или трансформация национальной идентичности? // История. 2025. Т. 16. Вып. 1 (147). <https://doi.org/10.18254/S207987840033592-0>
19. Тарасов К. Н. Влияние монголо-татарского ига на процесс формирования российской государственности во взглядах евразийца Н. С. Трубецкого (в контексте консервативного подхода к определению цивилизационных особенностей России) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354.

20. Тимиргазиева А. И. Школьный учебник по истории: вчера, сегодня, завтра // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1.
21. Трепавлов В. В. Сакральная топография улуса Джучи // Этнографическое обозрение. 2011. № 2.
22. Фаверо М. Предисловие // Золотая Орда в мировой истории: коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М. А. Усманова; Оксфордский университет, 2016.
23. Фроянов И. Я. О переписывании истории отношений Руси с Ордой // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1.
24. Ху В. Некоторые аспекты функционирования баскачества на Руси: обзор историографии // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5.
25. Шаяхметов Р. П. Особенности отражения исторических фактов X – начала XIII веков в учебниках истории России // Символ науки. 2015. № 11.
26. Яремчук О. А. Преподавание истории в школах г. Читы в контексте реализации задач Советского государства в сфере исторической политики (конец 1930-х – начало 1940-х годов) // Научный диалог. 2017. № 8. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-8-325-340>

Информация об авторах | Author information

RU**Скрипкин Иван Николаевич**¹, к. пед. н.**Беляев Дмитрий Анатольевич**², д. филос. н., доц.**Шкурат Петр Александрович**³, к. ист. н.^{1, 3} Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) – филиал в г. Липецке² Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского; Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) – филиал в г. Липецке**EN****Ivan Nikolaevich Skripkin**¹, PhD**Dmitry Anatolyevich Belyaev**², Dr**Peter Alexandrovich Shkurat**³, PhD^{1, 3} K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management – Lipetsk branch office² Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan;

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management – Lipetsk branch office

¹ Ivan-skripkin@yandex.ru, ² dm.a.belyaev@gmail.com, ³ petr_shkurat@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.10.2025; опубликовано online (published online): 12.01.2026.

Ключевые слова (keywords): учебники истории; монголо-татарское нашествие; монголо-татарское иго; содержание образования; историческое образование; history textbooks; Mongol-Tatar invasion; Mongol-Tatar yoke; educational content; historical education.